

Нила Кинд

ХИМИЯ СЕМЬИ

18+

Нила Кинд
Химия семьи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кинд Н.

Химия семьи / Н. Кинд — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Главный герой Марк - успешный банкир, любимец женщин - вынужден "вернуться" в прошлое - у 11-летнего сына от первого брака начались подростковые проблемы, бывшая жена в отчаянии, просит его помочь. Они не виделись с женой много лет. Когда они расстались, ей было всего 22, теперь же перед Марком красивая 30-летняя женщина, которая по-прежнему его любит. Вот только он боится семейных оков. Героям предстоят непростые жизненные испытания, чтобы понять - они недостающие "элементы" друг друга...

© Кинд Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ни́ла Кинд

Химия семьи

Глава 1

Телефон во внутреннем кармане пиджака настойчиво завибрировал, Марк взглянул на вызов – Катя, первая жена. Обычно она не звонила ему по пустякам, тем более днём, когда он мог быть на совещании или важной бизнес-встрече, значит, что-то случилось.

– Сейчас перезвоню, – коротко сказал он и отключился, нужно было найти место для парковки, он никогда не разговаривал по мобильнику за рулём, если предвидел, что беседа может затянуться.

– Я тебя внимательно слушаю, – наконец произнёс он.

– Марк, тебе нужно заняться сыном. Я с ним не справляюсь, – нервно сказала бывшая жена, по её голосу он догадался, что она недавно плакала.

– А что за внезапность? Я вроде бы с ним вижу регулярно. В его поведении нет ничего, что не соответствовало бы мальчишке одиннадцати лет.

– Мне кажется, он употребляет наркотики, – Катя громко всхлинула.

Марк напрягся.

– С чего ты взяла?

– У него странные провалы в памяти, взгляд стал какой-то не такой, вчера его тошнило...

– Мы с ним встречались на прошлой неделе... Я ничего подозрительного не заметил...

– Это началось дня три тому назад. Марк, пожалуйста, приезжай, поговори с ним. Мне очень страшно.

– Хорошо, буду около семи.

Марк задумчиво посмотрел на замолчавший телефон. На сегодня у него была намечена одна деловая встреча и на вечер тоже имелись планы, уже не делового характера. Последние придётся отменить. Он нажал вызов.

– Увы, дорогая, сегодня тебе предстоит развлекаться в одиночестве, – сообщил своей очередной пассии – эффектной блондинке, руководителю одного из отделений их банка, которую ему представили недавно на расширенном совещании и которая тем же вечером оказалась в его постели.

Марк взглянул на часы. Пожалуй, может выкроить четверть часа. Он зашёл в интернет, набрал в поисковике «детская наркомания», быстро пробежал глазами несколько статей. Пришёл к выводу, что сын, скорее всего, пристрастился нюхать какую-нибудь гадость, для его возраста это было самым распространённым вариантом ввести себя в состояние эйфории. В любом случае, придётся посвятить какое-то время его «воспитанию»...

Вечером, пока ехал по адресу, который вот уже восемь лет был для него чужим, периодически проваливался мыслями в прошлое. Катя... Они познакомились на студенческой вечеринке. Он заканчивал Плешку, она была младшей сестрой сокурсника. Невинной симпатичной девушкой, почти девочкой, ей было шестнадцать. Ему двадцать три. Тогда они просто станцевали вместе пару танцев, хотя он, конечно, сразу заметил, что девочка на него «запала». Ничуть этому не удивился. У него уже было несколько бурных романов как со студентками, так и со взрослыми замужними дамами. В этом отношении он был баловнем судьбы. Знал, что женский пол млеет от одного его взгляда, привык к ощущению, что может повелевать, привык думать, что каждая мечтает оказаться с ним в постели. На вечеринке были гораздо более перспективные кадры, с кем он планировал завершить тот день, а потому Кате достался лишь поцелуй в «благодарность» за танцы. Его насмешил её вид, ошеломлённый и восторженный,

словно он подарил ей как минимум звезду с неба. Вечеринка закончилась, он ушёл с той, кого себе наметил, про Катю сразу забыл.

Потом они увиделись на встрече выпускников спустя два года. Он уже работал в крупном банке, быстро поднимался по карьерной лестнице. Она присутствовала в их компании опять в качестве младшей сестры. Марк уже не помнил, почему Влад (так звали сокурсника) таскал её с собой по студенческим и постстуденческим мероприятиям. Как бы то ни было, вторая встреча прошла более «результативно». Кате исполнилось восемнадцать, она оформилась в красивую девушку, увидев его, вспыхнула так, что могли воспламениться все предметы в радиусе десяти метров от неё. Он попал в этот круг. И воспламенился. Пожар они тушили вместе ночью на скамейке в Измайловском парке (она жила неподалёку, он провожал её). Он был её первым мужчиной, что, в принципе, не доставило ему особой радости. Дальше всё проходило по сценарию, о котором его неоднократно предупреждала мать. В тот раз у него не оказалось с собой «средств защиты», у Кати тем более. Он понадеялся, что её первый опыт не приведёт к драматическим последствиям, однако... Через полтора месяца последовал звонок с сообщением о беременности, водопад слёз и вопрос «Марк, что мне делать?». Он решил побыть рыцарем. В основном из-за Влада, который, как ни крути, а был приятелем. Через месяц сыграли свадьбу, ещё через шесть с половиной родился Сашка.

Изменять молодой жене он начал сразу. Возможно, если бы не её плохое самочувствие в связи с «интересным положением», не было бы смысла отвлекаться на других, но... Жить так долго без секса он не мог. Единственное, что поменялось в его жизни, – теперь приходилось скрывать свои похождения. Поскольку он много работал, то, чтобы помогать с новорожденным, к ним переехала Катина мать, и возвращаться домой он стал всё позже. В выходные честно пытался участвовать в семейных делах, в душе с нетерпением ожидая понедельника. Присутствие тёщи за стенкой их спальни налаживанию интимных отношений с женой никак не способствовало, как и орущий ночью младенец. Марк стал ездить в командировки. Филиалы у банка были в самых разных городах. Начальство всё больше ценило рвение молодого, умного и очень перспективного сотрудника. Через три года ему предложили возглавить один из филиалов, это совпало с его уходом из семьи. У них уже не раз бывали скандалы из-за его поздних возвращений, Катя с подозрением рылась в его вещах и проверяла телефон, несколько раз обнаруживала то, что не предназначалось для её глаз, в конце концов поставила ультиматум, видимо не ожидая, что ему только того и надобно.

Марк с упоением окунулся в воды свободы и плавал в них два года, пока его снова не поймали в сети. На этот раз «удачливой рыбачкой» была дочь одного из членов совета директоров банка. Правда, её сообщение о беременности оказалось ложью, а как показали четыре года брака, она вообще не могла иметь детей. Он же понял, что даже хорошее самочувствие жены не гарантия хорошего и регулярного секса. За измены поплатился – не только разводом (чему он был рад), но и положением в банке. Последнее его тоже не слишком огорчило. Он уже достаточно созрел и поднабрался знаний и опыта для самостоятельного ведения дел. Уже через год стал сначала директором отделения, а потом и совладельцем нового банка.

Относительно часто он стал видаться с сыном, когда тот пошёл в школу. Катя вышла на работу. Чем занималась, ему не говорила, собственно, он особо не интересовался. Бывшая тёща съехала обратно к себе в квартиру. Марк подозревал, что в какой-то момент на этом настояла сама Катя. Она стала периодически ему звонить с разными просьбами, касающимися их общего ребёнка: сходить на родительское собрание, сводить к врачу, отвезти в какой-нибудь кружок или секцию... Он не отказывался, чувствуя свою ответственность за появление Сашки на свет. С Катей не виделся с самого развода, сына забирал из школы и после выполнения поручений бывшей жены прощался с ним у подъезда. Его немножко удивляло, что она так и не вышла замуж. Но о причинах он не спрашивал, считая, что это не его дело. Теперь, поднимаясь в лифте на десятый этаж, гадал, какой она стала за восемь лет. Ей исполнилось тридцать.

Как... Лене. Воспоминания о своём недавнем странном приключении он бережно разместил в «красном углу» памяти на вечное хранение.

Глава 2

Марк нажал на звонок. Услышал быстрые шаги, шелчок замка. Дверь открылась. Если бы он не был уверен, что пришёл точно по адресу (как-никак прожил в этой квартире без малого четыре года), то подумал бы, что ошибся. Он не узнал бы свою бывшую жену. Всё-таки между девушкой двадцати двух лет и тридцатилетней женщиной лежит пропасть, заполненная обременением жизненного опыта, который не может не наложить свой отпечаток. Особенно, если этот опыт не слишком счастливый. Тогда глаза женщины становятся серьёзными и задумчивыми, мужчины под взглядом таких глаз начинают чувствовать себя неловко, даже ущербно, ведь сразу появляется желание и цель – изменить их выражение на более легкомысленное, не такое обременительное для совести, а это, как правило, очень трудно сделать... У Кати был редкий оттенок волос, пепельный, и тёмно-серые глаза с яркими чёрными ресницами, он уже успел забыть, что она хороша собой. Почему-то представлял себе, что красивая девушка, которую он лишил невинности на скамейке Измайловского парка, осталась в прошлом, после неё в течение четырёх лет он видел рядом с собой уставшую от проблем, располневшую после родов, почти чужую женщину и не предполагал, что у неё достанет сил вернуть себе привлекательность...

Катя, увидев бывшего мужа, тоже внутренне обмерла. Из потрясюще красивого парня он превратился в потрясюще красивого мужчину, взгляд же стал ещё более завораживающим своей властной силой, осознанием своей неотразимости. Она так и не смогла найти ему замену...

– Привет, проходи, – наконец опомнилась она, отступая вглубь прихожей.

На Кате было лёгкое льняное платье, прикрывающее ноги почти до лодыжек, вырез заканчивался там, где начиналась ложбинка между упругими небольшими грудками.

– Привет. Приятно поражён тем, как ты выглядишь. – Он вошёл, огляделся. Квартира была после свежего ремонта, значит, денег, которые он ей перечислял, хватало на жизнь. На стенах висели чёрно-белые фотографии больших размеров. Портреты разных людей, в фас, профиль, только глаза, только руки...

– Это что... твои произведения? – изумился он, разглядывая их.

Катя кивнула.

– Да, закончила курсы фотографов, делаю портфолио для моделей. А это так... для души. Марк повернулся, посмотрел на неё.

– Сделано очень профессионально. Ты молодец. Ты... Я не предполагал, что ты так изменилась.

– Конечно, мы же не виделись. Восемь лет – достаточный срок, чтобы измениться.

Он с трудом отвёл от неё взгляд, опять вернулся к фотографиям, медленно обошёл всю квартиру, рассматривая их.

– А где наш герой? Гуляет?

Был конец августа, до школы оставались считанные дни.

Катя в волнении сцепила руки, подняв их к подбородку.

– Марк, мне очень-очень страшно. Я так люблю его. А он всё больше отдаляется. По моему, он попал в какую-то компанию, не знаю, как его вернуть! – Катя заплакала.

Марк же не знал, как себя вести с этой почти незнакомой, как оказалось, женщиной. С одной стороны, на правах бывшего мужа (если, конечно, у бывшего мужа могут быть какие-то права) и отца её ребёнка он мог бы её сейчас обнять, чтобы утешить. С другой, он чувствовал, что не может смотреть на неё как на бывшую жену и мать его сына, а только как на красивую женщину. В таком случае, её лучше не обнимать, чтобы не создавать себе проблем. Он остановился на промежуточном варианте – вытянул обе руки и взял её за предплечья (помнится, так

танцевали они с девочками классе в шестом, на самых первых своих школьных дискотеках). Легонько встряхнул.

– Мы найдём выход. Так он сейчас гуляет?

Катя опять кивнула, глядя на него полными слёз глазами.

– У него мобильный с собой?

– Нет, он его специально не берёт, чтобы я ему не звонила, когда он на улице. Может, у него уже начался переходный возраст? Может, нам нужно сходить к психологу?

– Подожди с психологом. Для начала попробуем обойтись своими силами. Я пойду его поищу. Если он занимается тем, чем я подозреваю, то я примерно знаю, где его искать.

Катя опять кивнула, в её глазах появилась надежда.

– Да... я в прихожей пакет поставил, достань пока оттуда всё, там кое-что нужно убрать в холодильник.

Марк вышел, лифт ждать не стал, пошёл пешком по лестнице, причём не вниз, а вверх. В доме было семнадцать этажей, затем следовал технический этаж, вход на который был закрыт металлической дверью с замком, а лестничный пролёт – решёткой. Восемь лет назад эта решётка была исключительно от взрослых дяденек и тётенок, потому что дети спокойно пролезали между прутьев. Ему как-то довелось помогать соседям в поисках их семилетнего чада, и обнаружил он его в компании таких же балбесов именно там. Юные нарушители общественного порядка изображали опытных курильщиков. Увидев его, сигареты побросали, сгрудились на самом верху, около двери на технический этаж. Чтобы «извлечь» их, пришлось вызывать представителей управляющей компании с ключами от решётки, потому что дети наотрез отказывались выходить, ибо знали, что дома их ждут отцовские ремни.

Приглушённые, глупо хихикающие детские голоса он услышал, когда поднялся до пролёта, ведущего на семнадцатый этаж. Остановился. Скорее всего, опять понадобится ключ. Главное, что его предположение подтвердилось. Офис управляющей компании был в соседнем подъезде. Он вернулся через двадцать минут с их представителем. Тот, осознавая ответственность за возможную взбучку из-за неправильно установленной решётки, подкрадывался к последнему пролёту как заправский разведчик. Дети были там. И ровесники его Сашки, и чуть помладше, и чуть постарше, и даже две девочки. У одного из мальчишек в руках был флакон с непонятным содержимым. На появившихся перед ними мужчин дети посмотрели с глупыми ухмылками, словно они были порождением их фантазий, мальчик передал флакон соседу, тот с наслаждением сунул нос в горлышко. Марк почувствовал запах какой-то бытовой химии. Пригляделся к флакону – пятновыводитель. Подумал, что действительно придётся снять ремень.

Представитель управляющей компании тем временем уже открыл решётку. Марк поднялся к сидевшим на верхних ступеньках детям. Забрал из рук нюхавшего флакон. Посмотрел на Сашку. Наполнился гневом от его малосоображающего вида, хотелось немедленно открутить ему уши. Однако проблема была посерьёзнее – вернуть детей родителям, а они были не в том состоянии, чтобы сказать, где живут. Пришлось вызывать участкового и отводить их в детскую комнату в полицейском участке. Дальше ими должны были заняться специально подготовленные кадры из службы по делам несовершеннолетних. Сашку для начала отвёл домой. Запер его в комнате. Катю предупредил, чтобы не выпускала его и вообще не вела с ним пока никаких разговоров. В данный момент это всё равно было бесполезно.

Когда вернулся, Катя, открыв ему дверь, прижалась к нему, уткнувшись в грудь, пробормотала измученно:

– Спасибо...

Марк опять взял её за предплечья, отодвинул от себя. Он так пока и не решил, как действовать в её направлении дальше. Всё-таки она не посторонняя женщина, с которой можно было бы расслабиться, получить удовольствие и уйти. Ему нужно было выяснить, чего она ждёт

от него в отношении себя. Если, конечно, чего-то ждёт и это не просто жест матери, благодарной, что ей привели загулявшего ребёнка.

– Марк, – Катя подняла на него глаза, в них читались переживания за сына и чувство неловкости, – я понимаю, что прошу слишком многого, но... ты... не мог бы пожить с нами несколько дней? Чтобы создать видимость семьи... Мне кажется, он из-за этого так себя ведёт. Последнее время всё выпрашивал, почему мы разошлись...

Марк задержал дыхание, медленно выдохнул, не представляя, что ответить. В семью ему не хотелось даже «играть», он дорожил своей не так давно обрётённой свободой. Тем более что несколько дней Сашкину проблему не решат, а вот запутать их жизни могут.

– И что ты ему ответила?

– Что... мы разлюбили друг друга, но продолжаем любить его, потому что он наш сын.

Марк в душе воспротивился такой формулировке. К Сашке он испытывал чувства, близкие к прохладным. Как и вообще к детям.

– Я знаю, у тебя работа и... женщины, но, может, ты выкроишь для нас хоть чуть-чуть времени? Чтобы вместе ужинать и завтракать...

– А спать?

Квартира была двухкомнатной: одна, та, что побольше и раньше была гостиной, а потом комнатой тёщи, – теперь Сашкина, другая – их бывшая спальня.

Катя зарделась.

– Я постелю тебе матрас на полу в моей комнате...

Марк внутренне расхохотался: кто бы увидел его, успешного банкира, спящего на матрасе на полу в двушке в спальном районе... Был вариант перевезти их к себе... Но этот вариант имел бы вообще непредсказуемые последствия...

– Я не смогу спокойно спать так близко от тебя, – наконец вымолвил он, решив прояснить хотя бы один вопрос – чего она ждёт для себя?..

Катю словно окунули в банку с алой краской. Она быстро развернулась и ушла на кухню.

Марк неожиданно подумал: он её первый мужчина... и уж не единственный ли?.. Моменты их близости за четыре года брака можно было пересчитать по пальцам. Конечно, не одной руки, но всё же... А потом она восемь лет была... одна?.. Он почувствовал чей-то пристальный взгляд. Обернулся – со стены смотрели женские глаза, взятые крупно, только зрачок, белок, веки и ресницы. Смотрели изучающе, словно пытались разгадать его мысли.

Глава 3

Он подошёл к Сашкиной двери, прислушался. Тишина. Осторожно открыл. Сын спал, на губах всё ещё играла глупая улыбка. Марк покачал головой, вот ведь проблема нарисовалась, откуда не ждал... Направился на кухню. Катя накрыла стол к ужину. Встретаться с ним глазами избегала. Щёки, шея и грудь в вырезе платья всё ещё были розовые от смущения. Выглядела очень сексуально, и Марк понимал, что действительно не в состоянии будет просто лежать на матрасе рядом с её, точнее – их бывшей супружеской, кроватью. Но и уходить от такой женщины не хотелось...

– Хорошо, давай попробуем, – сказал он, садясь на стул и чуть хмуро глядя на Катю.

Она вскинула на него глаза. При электрическом освещении – очень тёмные.

– Ответь мне честно, ты хочешь, чтобы мы снова были вместе? – спросил Марк, продолжая изучать её лицо.

– Нет, – быстро сказала она. Так быстро, словно заранее репетировала ответ на этот вопрос. Предполагала, что он задаст его?.. – Твои постоянные измены... это очень больно. Не хочу снова это испытать...

– Тогда скажи, почему ты до сих пор одна? После нашего расставания прошло столько лет...

Она грустно пожала плечами. Не говорить же ему, что он лучший... Он и так это знает.

Сашка не проснулся, видимо, организм настроился спать до утра, идиотская улыбка на его детском лице наконец-то превратилась в обычную, умиротворённую, с какой положено спать ребёнку. Катя принесла с лоджии надувной матрас. Марк, потешаясь над собой, надул его. Она положила сверху одеяло для мягкости и застелила постельным бельём. Отодвинула «ложе» подальше от кровати, к противоположной стене, но в маленькой комнате в десять квадратов, расстояние всё равно не выглядело достаточно безопасным, тем более что кровать была большой, двуспальной. Марк в это время принял душ, не переставая размышлять над тем, что готовит им эта ночь...

Лёг первым, притворился спящим. Она вошла в спальню спустя несколько минут на цыпочках, кровать предательски скрипнула под её телом, она замерла, наверное, в очень неудобной позе, поскольку боялась потревожить его этим скрипом.

– Ложись нормально, я не сплю, – усмехнулся он.

Кровать поскрипела ещё немножко. Из открытого окна доносился шум затихающего города, недаром районы именовались спальными, в центре, где была его квартира, жизнь кипела круглосуточно. Августовский вечер нёс прохладу, задувая её в комнату, но температура в ней всё равно неуклонно повышалась от их горячего дыхания и мыслей...

Оба долго хранили молчание. Наконец Катя позвала едва слышно:

– Марк...

– Что?.. – так же тихо спросил он.

– Скажи... – пауза затянулась, он никак ей не помогал, – ты мог бы отнестись ко мне просто... как к женщине, не как к бывшей жене?.. – её шёпот был еле различим.

Это был как раз тот вопрос, который он безуспешно пытался решить для себя. Всё-таки было в этом что-то неправильное – отнестись к ней просто как к женщине... Доставить кратковременную радость (себе, разумеется, тоже), как будто она случайная знакомая... Она молчала, видимо, уже не надеялась получить ответ, не говоря о действиях.

Марк с чувством некоторой обречённости разделся донага, перелёг к ней. Кровать опять заскрипела. Этот ужасный скрип в своё время сопровождал каждый поворот их тел, раздражая его, заставляя думать не о том, о чём нужно думать в постели, а о сопящем в кроватке рядом малыше и лежащей за стенкой теще...

Катя была в шёлковой ночной сорочке, которую он снял, проведя рукой вдоль её бедра и выше, она чуть приподнялась, сорочка скользнула вверх и затерялась где-то в постели. Ему показалось, что она выгнулась в его руках сразу, как только он соединил их тела, он даже не успел ничего сделать. Сердце её колотилось, рукой она зажимала рот, чтобы сдержать вскрик. Он замер, пережидая, дожидаясь, когда она снова «вернётся», начал двигаться и опять остановился, дожидаясь её... Она и впрямь была одна все эти годы, истомилась по ласкам, её не нужно было «вести на вершину», она уже ждала там, откликаясь на малейшее прикосновение... Ему приходилось контролировать себя, смешно было спрашивать у Кати, не держит ли она под рукой презервативов. Когда и его сердце затрепыхалось, словно в силках, откатился в сторону с глухим стоном.

– Прости, – прошептала она спустя какое-то время, её дыхание ещё до конца не восстановилось, как и его, и вряд ли восстановится, пока они в такой томительной близости друг от друга, – я не подумала...

– Ничего, я переживу. Один раз...

Они не целовались. Он давно пришёл к выводу, что поцелуи – вещь гораздо более интимная, чем секс. Целовать можно только того, в кого влюблён... Прислушался к себе. Ему хотелось поцеловать её... Надо же, как странно... За много лет ему захотелось поцеловать всего лишь двух женщин. Лену... Но она принадлежит другому, он должен глубже спрятать воспоминания о ней, и тут надеялся лишь на время, пока же его прошло слишком мало, всего пол-

тора месяца... А теперь вот Катю... С ней, с одной стороны, всё проще. Она продолжает любить его. С другой... сложнее. Он не готов заковать себя опять в семейные кандалы. Не готов нести ответственность за их жизни... А она наверняка ждёт от него именно этого...

– Марк, – опять прошептала она.

Он повернул к ней голову.

– Что?..

– Поцелуй меня...

Она словно заглядывала внутрь него и озвучивала те самые вызовы, которых он опасался.

Марк приподнялся на локте, склонился над её лицом. Её глаза блестели в темноте. Он приблизил свои губы к её, замер в сантиметре от них, она сама потянулась навстречу. Поцелуй получился глубоким и долгим, после которого слияние тел было так же неминуемо, как приход рассвета... Второй раз он не смог остановиться, точнее, она ему не дала, угадав этот момент и воспротивившись ему, потом сразу убежала в ванную... «Сегодня же нужно обзавестись всем необходимым», – подумал Марк. К сообщению о новой беременности он точно не был бы готов. Зато... с теперешней Катей он мог бы забыть о сторонних связях, вот только не знал, надолго ли... Она вернулась из ванной, в темноте нащупала свою сорочку, надела, легла, отодвинувшись к самой стенке.

– Будем спать? – спросил он, не делая попытки придвинуться к ней, размышляя, не перейти ли ему опять на матрас.

– Не знаю...

– А что ты знаешь?.. Знаешь, как нам жить дальше?.. Ты ведь сказала, что не хочешь повторения пройденного. Я же не могу обещать, что изменюсь...

– Марк... Клянусь тебе. Для меня это просто восхитительная ночь, первая за много-много лет... Ты мне ничего не должен... Если ты на какое-то время останешься, значит, будут ещё... просто ночи. Они не будут означать, что мы снова вместе. Так будет спокойнее нам обоим.

– Ты рассуждаешь как взрослая девочка, – он усмехнулся, снова приподнимаясь на локте и заглядывая ей в лицо. Поймал себя на мысли, что опять хочет её поцеловать. Сдержался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.